

Тогда Чэнь Чживэй-Б подняла руку, открыла рот и сказала:

«А теперь я хочу спросить тебя, не детская ли это наивность? Ведь только в беззаботные годы люди не терпят обмана».

Я удалила Чэнь Чживэй-Б из группового чата.

Бездари.

Я пребывала в ярости, и наконец Чэнь Чживэй-В задала тот самый вопрос:

«Если с самого начала планировалось использовать этот наркотик, почему бы просто не применить силу, не увести тебя и не вколоть его напрямую? Зачем с таким трудом назначать тебе встречу, чтобы потом ты, следуя его дружеским указаниям, села на низкоорбитальный транспорт, потом пошла пешком, потом спустилась в подземку, потом приехала сюда, потом вы с трудом встречаетесь...»

Я удалила Чэнь Чживэй-В из группового чата.

Бездарь, в твоей речи только одно предложение было полезным!

А именно, что он проложил для меня маршрут с невероятным количеством пересадок! Зачем так много раз менять транспорт? Чтобы скрыть мое передвижение! Создать туман!

А я-то думала, это просто наказание за то, что я прикидываюсь деревяшкой! Тогда зачем ему скрывать мои следы и подсыпать мне наркотик? Если хочет убить, можно было просто использовать яд, а не дурь! Значит, я нужна ему для чего-то живой, но для чего?

Мозг заработал на полную мощность, и в то же время мне приходилось, словно гиперактивному ребенку, снова и снова ковырять вилкой салат, притворяясь анорексичной блондинкой из группы черлидерш...

«Нет, кстати, раз разговор зашел про анорексию, то ее должен изображать Фэйжуй... Нет, не отвлекайся, Чэнь Чживэй, соберись с мыслями и хорошенько прогони в голове все события!».

В моей голове пронеслись бесчисленные детали, но в следующий миг я услышала очень тихий щелчок — это сработала камера. Неужели человек по ту сторону уже заметил неладное?

Я тут же схватила бокал, чтобы отпить, но и от вина раздавался тот же запах, однако, когда стрела уже на тетиве, надо выстрелить! Я обязательно должна что-то съесть, чтобы разрядить обстановку, сейчас я выгляжу слишком подозрительно!

«Пока не буду об этом думать».

Я подалась грудью вперед.

Дзинь!

Столовые приборы соскользнули на край стола, я тут же поставила бокал и наклонилась, но мой мозг по-прежнему работал на полных оборотах.

Это место роскошное, уединенное, Фэйжуй здесь свой.

Здесь вроде бы все нормально, но на меня смотрит много людей.

Рядом есть приватные залы, в одном из них сидел толстяк...

Толстяк, толстяк, толстяк, малыш*?

П.п.: Отсылка на атомные бомбы, сброшенные на Японию, про них есть несколько песен.

«Черт, даже сейчас мозг занят черным юмором!»

Мысли больше не слушались меня, самовольно уносясь в странные места, и моя жизненная энергия явно пошла на убыль.

Я подняла столовые приборы, взяла салфетку и начала начищать их. Мои движения были медленные и торжественные, словно я с любовью чистила оружие.

Чистила оружие?

Вот если бы я была военной, то никого бы не боялась с винтовкой в руках! Но, если бы я пошла в армию, я бы не растолстела до состояния архонта... а?

Неужели в ложе рядом с приватным залом действительно сидел толстяк?

Толстяк-военный?!

Архонт?!

Мои мысли становились все более беспорядочными и сложными, сами собой складываясь в

странные, нелогичные фразы, но эти фразы вдруг на несколько секунд очистили мой мозг, и вся информация мгновенно перестроилась в: «Подожди, а этот толстяк, случайно, не архонт?».

Нет, это нелогично, с какой стати местному царьку быть со мной в ссоре?

Мне, простолюдинке, разве по силам убить или поджечь... хм?

Неужели это связано с Дисоном?

Едва эта мысль мелькнула в моей голове, как все части пазла мгновенно сложились, а все детали всплыли.

Причина, по которой я нахожусь здесь для суда, в том, что Дисон был человеком из военного корпуса пятого района, а военный корпус пятого района является частью Военной палаты, и у Военной палаты есть право выдвигать кандидатов на высшую должность архонта.

Значит, Дисон был подчиненным архонта.

БА-БАХ!

За окном грянул оглушительный раскат грома, свет молнии ослепил меня. Холодный пот, сердцебиение и тревога сделали мои губы сухими до предела, ладони покрылись липкой испариной. Из желудка поднялась кислота, и я так занервничала, что меня почти стошнило, но мой мозг безостановочно начал выстраивать обратную цепочку от того, что этот толстяк — архонт.

Если хоть одно звено не сойдется, вся цепочка рухнет, и в этот миг я отчаянно желала, чтобы все пошло именно по пути краха.

Если он явился из-за дела Дисона, то тот факт, что меня сюда пригласил Фэйжуй, означает, что архонт и Карлу как-то связаны.

Логично ли это?

К моему отчаянию, в какой-то области мозга зажглась лампочка, осветив одну сцену. Та сцена, где я провожала Эшли и с удовольствием искала на терминале информацию о Карлу, та новость, которую я тогда пролистала, ожила в памяти.

[Тодд Мошэнь Ларгин публично поддержал популярного кандидата на пост левого министра финансов, похвалив его планы по созданию новой экономической экосистемы Пятого района]

Сейчас в пятом районе идут выборы левого министра финансов, но архонт до сих пор не назначил никого на этот пост, а финансовый конгломерат Карлу является крупнейшим сторонником одного из кандидатов. Если намерение Фэйжуя состоит не в том, чтобы примазаться к Цзян Сэню, а в том, чтобы преподнести меня в качестве подарка архонту, чтобы помочь тому кандидату занять пост левого министра... Логично ли это?

... Ха-ха, совершенно логично.

Мой проклятый ум сводит меня с ума.

Я, почти в отчаянии, продолжала выстраивать обратную цепочку, пытаюсь найти нестыковки.

В любом случае я — человек, которого хочет защищать Цзян Сэнь, а должность Цзян Сэня, как ни крути, выше, чем у архонта, разве они осмелятся по-настоящему тронуть меня?

Нелогично? Абсолютно логично! Даже не нужно особо задумываться, достаточно посмотреть фильмы и сериалы, чтобы понять: если местный царек использует такие методы, то зачем еще?

Конечно, когда прибывает императорский инспектор, местному царьку надо замести следы!

Вышестоящий начальник далеко, а местный — вот он. Именно потому, что я — протеже Цзян Сэня, они и хотят посадить меня на наркотики и оставить в живых, чтобы контролировать и заставить признать вину на суде... или даже оболгать Цзян Сэня.

Выстраивая всю цепочку событий, отталкиваясь от того, что человек в ложе у входа — архонт, я не нашла ни одной нелогичной детали, более того, мне удалось прояснить все.

Должна ли я радоваться этой вспышке озарения?

... Ха-ха.

Радуюсь, ура.

«Мне конец».

Я тихо сидела, казалось, смирившись с неминуемой смертью, но через две минуты мое отчаяние достигло пика.

Помогите! Не могу успокоиться! Не хочу умирать!

С какой стати умирать должна я?! Почему я?!

Разве это моя вина? Все проблемы из-за Цзян Сэня! Сильный дракон не подавляет местную змею, разве Цзян Сэнь, этот бездарь, не думает головой?

Как он мог, не обдумав все, бросить меня здесь! Я, простолюдинка, не сразу вспомнила про политические игры вас, высокопоставленных лиц, но ты-то, черт возьми, тоже что ли не соображаешь? Тогда какой же ты после этого чиновник?! Уступи место мне!

Пропала, я пропала, что делать, что же делать, что делать — ай, помогите! Нет, спокойно, не паникуй, не паникуй — возможно, возможно, еще есть выход, не бывает безвыходных ситуаций!

Придумала! Во-первых, чтобы у меня развилась наркотическая зависимость, нужно два-три дня, затем, чтобы заставить меня пройти ломку и промыть мозги, потребуется еще несколько дней, а суд через два дня... нет, не так, через пять дней, потому что... пошел дождь.

Проклятый, проклятый трехдневный дождь!

«Здание суда пятого района представляет собой полностью открытую высокую платформу, чтобы демонстрировать справедливость и строгость, поэтому это сооружение расположено в воздухе».

«Поэтому во время дождя судебные заседания проводить нельзя».

«Но обычно мы не регулируем погоду без особой причины. В конце концов, географическое положение города очень удачное, редко бывает, чтобы дождь лил у нас два-три дня подряд».

Диалог с Фэйжуем почти мгновенно пронесся в моей голове.

Этот дождь вообще-то устроил пятый район, чтобы окружить меня.

... Все пути отступления отрезаны.

Фэйжуй, черт тебя дери, как тебе удалось все просчитать без единого изъяна?

Холод пронизывал все мое тело, за окном гремел гром, ноги дрожали, а слезы лились сами собой. Я снова начала везде чесаться, расцарапав руки до кровавых полос.

Но на этот раз в этих действиях не было никакого расчета, никакой маскировки, ни капли планирования. Все потому, что я в безвыходном положении, сейчас я всего лишь несчастная, встречающая смерть женщина. Дождь не всегда является первым актом трагедии, иногда он — последний, а чаще всего — кульминационный.

Так я сказала себе.

И тут я с мукой осознала, что это, оказывается, моя четвертая правда на сегодня, да еще и с налетом какой-то литературности, словно это была цитата образованного человека.

Такое исключение — словно предзнаменование того, что история движется к трагедии.

Увы, моя жизнь окончена!

Цзян Сэнь неизвестно где, Эшли, наверное, уже увели, архонт, должно быть, ждет снаружи с кучей людей, чтобы поймать меня в ловушку. Теперь ситуация стала безвыходной, и я даже не могу позвать на помощь.

И именно в этот момент дверь открылась.

Вернулся Фэйжуй с сияющими золотом волосами и нежной улыбкой. Садясь напротив меня, он тихо рассмеялся:

— Ой, а что, не по вкусу? Не хочешь немного закусить?

Я смотрела на еду на тарелке, слезы текли ручьями, я уже рыдала навзрыд.

«Не хочу кушать, хочу жить! Почему вы, внутренние города, еще страшнее, чем дикие земли Двенадцатого города?».

Вместе со слезами тек и пот.

«Спасите, кто-нибудь, спасите!».

«Увы, я всего лишь честный человек, Небеса, как же вы не сжалитесь!».

— Почему ты плачешь, что же случилось? — Фэйжуй сел рядом со мной, придвинулся поближе и протянул мне бокал. — Давай сначала выпей чего-нибудь? Расскажи, что случилось?

Бокал оказался прямо у моих губ, и я, заливаясь слезами, посмотрела на Фэйжуя.

Фэйжуй, словно очень переживая, сказал еще мягче:

— Давай сначала выпей, я помогу тебе с делом Эшли.

Эти слова в моих ушах автоматически перевелись как: «Братец, выпей лекарства».

«Спасите, кто-нибудь, спасите, неужели так трудно просто дать мне пожить? Я хотела бы попросить у Неба в долг еще пятьсот лет, оаоаоу-у-у! Перестань петь, Чэнь Чживэй, черт тебя дери, давай быстрее придумывай выход!».

Мой мозг перегрелся, поэтому я просто стиснула зубы и резко оттолкнула его руку.

Бокал упал на пол, разлетевшись на осколки, а вино забрызгало нас обоих.

В синих глазах Фэйжуя мелькнуло удивление и подозрение, а выражение его лица стало холоднее. Он посмотрел на меня с фальшивой улыбкой.

Мои руки сильно задрожали, я была так напугана, что почти не могла говорить.

Мой мозг думал: «Пожалуйста, дай мне немного успокоиться».

Но мой рот уже открылся:

— А-а-а-а-а-а! Я сойду с ума, кто-нибудь, спасите меня!

<http://bllate.org/book/13204/1339783>